

НАУЧНАЯ РАБОТА

**Гендерные аспекты сберегательного
поведения домохозяйств
в Кыргызской Республике**

Научная работа Национального банка Кыргызской Республики

Гендерные аспекты сберегательного поведения домохозяйств
в Кыргызской Республике

Подготовлено Акылай Муктарбек кызы¹

Одобрено к распространению Научно-экспертным советом
Национального банка Кыргызской Республики²
18 июня 2016 года

Изложенные в данной работе взгляды полностью принадлежат автору и не обязательно отражают точку зрения Национального банка Кыргызской Республики.

Резюме

В данной работе представлены результаты исследования гендерных аспектов сберегательного поведения домохозяйств в Кыргызской Республике с использованием данных обследования «Жизнь в Кыргызстане» за 2013 год

JEL: D14, J16, O16

Ключевые слова: экономическое и сберегательное поведение домохозяйств, гендер, логит и пробит регрессии.

Для информации, связанной с этой публикацией, обращайтесь по адресу:

720001, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр. Чуй, 168.

телефон: +996 (312) 61-52-89

факс: +996 (312) 61-07-30

e-mail: akylay@gmail.com, mail@nbkr.kg

Национальный банк Кыргызской Республики

Центр экономических исследований

¹ Акылай Муктарбек кызы – Центр экономических исследований Национального банка Кыргызской Республики, консультант.

² Научно-экспертный совет является коллегиальным научно-консультационным совещательным органом Национального банка и призван способствовать совершенствованию научной и исследовательской деятельности. Председатель Совета – Жениш Н., члены Совета – Айдарова А.К., Джусупов Т.Дж., Исакова Г.А., Керимкулова Г.А., Кыдыралиев С.К., Могилевский Р.И., Тилекеев К.А., Эсеналиев Д.С.

Оглавление

Введение	4
Теоретико-методологическая основа проблемы гендера и сбережений.....	5
Финансовое и сберегательное поведение домохозяйств в Кыргызской Республике с учетом гендерного аспекта	6
Эмпирическая модель и методология.....	13
Расчеты эмпирической модели и результаты	14
Заключение.....	17
Список использованной литературы	19
Приложение.....	21

Введение

С приобретением независимости и переходом к рыночной экономике семьям в Кыргызстане открылись новые источники доходов и возможности для потребления. Значительное снижение производства, массовая безработица и социально-экономическая нестабильность затронула в первую очередь более уязвимые слои населения: людей с ограниченными физическими возможностями, пожилых людей, молодежь и женщин. В 1990-х годах (по данным НСК КР), безработица среди женщин росла более высокими темпами, чем среди мужчин, что привело к активизации женщин в частном секторе (например, в челночной торговле) и занятости в теневой экономике. С другой стороны, в этот же период наблюдалось изменение роли женщины в семье и обществе, а также изменение отрицательного отношения окружающих к разведенным женщинам и матерям-одиночкам, женщинам, занимающим руководящие позиции или зарабатывающим больше своих супругов. Повышение роли семьи и обеспечение гендерного равенства являются одним из основных направлений государственной социальной политики и включены в Национальную стратегию устойчивого развития Кыргызской Республики на 2013-2017 годы.

Женщины, как показывает статистика, за последнее два десятилетия стали уходить от своей традиционной второстепенной роли в семье, все чаще возглавляя домохозяйства. Расширение прав и возможностей женщины, а также структурные изменения в экономике и деятельности домохозяйств в Кыргызстане объясняют, почему необходимо изучить принципы управления доходами в домохозяйствах и определить факторы, которые влияют на их сберегательное поведение. Сбережения населения являются одним из основных источников внутренних инвестиций и, соответственно, экономического роста. Однако в течение последних десяти лет мы наблюдаем снижение уровня сбережений и изменение в их структуре (НСК, Национальные счета Кыргызской Республики 2007-2011, 2010-2013, КИОДХ 2005-2010; Таблица 2, Приложение).

Предполагается, что гендер важен при формировании сберегательного поведения вследствие различий в экономическом поведении и устойчивости к риску между мужчинами и женщинами. Судя по гендерным стереотипам, женщины в среднем больше стремятся уйти от риска, а также более консервативны в своих инвестиционных и сберегательных решениях. Разрыв в заработной плате между мужчинами и женщинами отражается на размере их пенсий и, соответственно, может влиять на их решения об уровне сбережений. У женщин и мужчин различные показатели средней продолжительности жизни, и, кроме того, есть преобладающее мнение (Floro and Seguino, 2002; Ghowa, 2006; Horioka and Wan, 2007; Hazarika and Guha-Khasnobis, 2008; ur Rehman et al., 2010; Temel Nalin, 2013; и другие), что у мужчин и женщин различный уровень предельной склонности к сбережениям. Таким образом, ожидается, что гендер главы домохозяйства, который в основном принимает важные решения и распоряжается финансами, в значительной степени определяет сберегательное поведение домохозяйства.

Целью данной исследовательской работы является изучение гендерных аспектов сберегательного поведения в Кыргызской Республике. Тестируемая гипотеза сводится к тому, что уровень и характеристики семейных сбережений зависят от пола главы домохозяйства. Построенная эмпирическая модель учитывает влияние различных социально-демографических, географических (село/город, область) и экономических факторов на сбережения домохозяйств. Параметры модели рассчитаны с помощью логистических регрессий и данных обследования «Жизнь в Кыргызстане» за 2013 год.

Судя по результатам логит и пробит регрессий, более высокий доход, наличие кредита и жизнь в сельской местности побуждает домохозяйства сберегать больше, независимо от пола главы домохозяйства. Также сбережения выше, если домохозяйством управляет женщина и человек, находящийся в браке. Отрицательно на сбережения влияет наличие большего количества детей, шоки (смерть или болезнь члена домохозяйства,

потеря работы и прочие внешние шоки), с которыми сталкивается семья, и жизнь на севере страны.

Структура данной работы выглядит следующим образом: в первой главе представлена теоретико-методологическая основа, проблемы гендера и сбережений. Во второй главе следует описание модели и методологии, а также описание использованных данных. В третьей главе представлены расчеты и результаты проведенной эмпирической работы.

Теоретико-методологическая основа проблемы гендера и сбережений

Подходы к изучению вопроса сберегательного поведения значительно менялись с течением времени. Кейнс (1936) выделил основные мотивы для сбережений, которые включают в себя предосторожность, предусмотрительность, расчет, улучшение, независимость, предпринимательство, гордость и алчность. Работа и идеи Кейнса, включающие определение предельной склонности к потреблению и сбережению, однако оспаривались более поздними работами Кузнеца (Kuznets, 1946) и Дьюзенберри (Duesenberry, 1949), Фридманом (Friedman, 1957) и его теорией постоянного соотношения дохода/сбережений, а также Модильяни, Брумбергом и Андо (Modigliani and Brumberg, 1954; Modigliani and Ando, 1957) и их теорией жизненного цикла.

Более новые работы расширяют базовые модели, приведенные выше, добавляя новые детерминанты и учитывая эффект демографических, экономических и социальных переменных. Большинство работ, написанных на тему гендера и сбережений, анализируют поведение населения развитых стран, и лишь с 2000-х годов наблюдается сдвиг в сторону развивающихся стран. В целом, исследователи выделяют следующие факторы, определяющие уровень сбережений домохозяйств: инфляцию (Horioka and Wan, 2007; Temel Nalin, 2013), доход (Harris et al., 2002; ur Rehman et al., 2010; Белехова, 2015), географическое положение домохозяйства (Abdelkhalek et al., 2010; Temel Nalin, 2013), социально-демографические характеристики главы домохозяйства (возраст, образование, семейное положение) (Grossbard and Berreira, 2006; Paxton, 2009), религиозную и культурную принадлежность (Kobrich Leon, 2013), уровень экономического оптимизма (Harris et al., 2002), собранность и самодисциплину (Белехова, 2015), а также гендер (Temel Nalin, 2013; Horioka and Wan, 2007; ur Rehman et al., 2010;) и другие.

Часть эмпирических работ по теме посвящена вопросу гендерного неравенства на финансовых рынках. Pallavi Chavan (2008) утверждает, что в экономически отстающих регионах и социальных группах доступ женщин к банковским услугам значительно более ограничен, чем доступ мужчин с похожими характеристиками (Chavan, 2008, стр. 20), что наблюдается в Индии. Доступ к услугам микрофинансовых организаций также по-разному влияет на женщин и мужчин. К примеру, в Уганде микрофинансовые услуги содействуют расширению прав и возможностей клиентов-женщин, а также положительно влияют в целом на сбережения (Corsi, De Angelis and Montalbano, 2013).

Влияние гендера на сбережения изучалось не только на уровне домохозяйств, но и на индивидуальном уровне (Fisher, 2010). В целом, женщины менее склонны сберегать в краткосрочном периоде, если у них имеются проблемы со здоровьем. Кроме того, образование как один из факторов, определяющих сберегательное поведение, более важен для мужчин, чем для женщин. Но не только пол главы домохозяйства, но и пол детей в семье может влиять на сберегательное поведение домохозяйств. Так, авторы, изучающие сельские районы Индии, на основе данных 1977-1982 годов определили, что «гендерный шок» (то есть рождение мальчика, а не девочки) значительно увеличивает потребление и снижает уровень сбережений в больших домохозяйствах (Deolalikar and Rose, 1998).

Различия в сберегательном поведении мужчин и женщин происходят вследствие следующих причин: во-первых, женщины, в особенности в развивающемся мире,

зарабатывают в среднем меньше, чем мужчины³. Даже с учетом общемировой тенденции снижения гендерного неравенства между мужчинами и женщинами все еще наблюдается значительный разрыв в заработной плате, выборе профессии и занимаемых должностях. Это ведет к меньшим доходам и худшему благосостоянию женского населения, и, соответственно, ограничивает их сберегательные возможности и делает женщин более консервативными и менее склонными к риску. Этот эффект детально описан и проанализирован авторами Grossbard and Pereira (2006), Seguíno and Floro (2003), Mukami Njung'e (2010) and Paxton (2009), которые с помощью панельных данных по развивающимся странам доказали, что уровень сбережений различается, в зависимости от гендера главы домохозяйства.

Работа Grossbard and Pereira (2006) представляет подробную теоретическую модель сбережений и семейных отношений, где используется межвременная модель индивидуального поведения, учитывающая неопределенность в отношении брака и развода. Авторы подчеркивают важность семейного положения для сберегательного поведения, отмечая, что более высокий уровень сбережений больше характерен для неженатых мужчин и замужних женщин (Grossbard and Pereira, 2006). С другой стороны, при принятии домохозяйством решения относительно сбережений может иметь большое значение позиция женщины в семье и право голоса, которое имеет каждый из супругов (Seguíno and Floro, 2003). Так, с ростом относительных доходов жены (что в настоящее время происходит в большей части мира) позиция женщины усиливается, что отражается и на решениях относительно уровня сбережений и их наличия. Seguíno and Floro на примере 22 полупромышленных экономик за период 1975-1995 годов показали, что более значимый голос женщины в семье ведет к более высоким темпам совокупных сбережений.

Большинство авторов работ по теме выделяют ряд основных детерминант финансового поведения домохозяйств, кроме гендера главы домохозяйства: структуру семьи, возраст и образование главы домохозяйства, географические характеристики домохозяйств. Paxton, чье исследование по Мексике наиболее отличается от других по своей идее, целям и методам, выяснила, что женщины-главы и мужчины-главы домохозяйств делают сбережения в различных активах (Paxton 2009, p. 227). Mukami Njung'e (2013), используя эту же методологию, пришла к заключению, что в Кении уровень сбережений положительно зависит от доходов и образования, и отрицательно – от возраста занятости главы домохозяйства. Кроме того, сбережения в семьях сильно отличаются в зависимости от пола главы домохозяйства.

В целом, эмпирические и теоретические работы подтверждают большое влияние гендера на сберегательное поведение домохозяйств. Они также выделяют такие детерминанты сбережений, как характеристики главы домохозяйства (возраст, семейное положение, образование), а также общий доход домохозяйства и его географическое расположение.

Финансовое и сберегательное поведение домохозяйств в Кыргызской Республике с учетом гендерного аспекта

Информация по характеристикам домохозяйств и их финансовому поведению получена из результатов обследования «Жизнь в Кыргызстане» (Life in Kyrgyzstan), проводимая German Institute for Economic Research, DIW Berlin и Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI)⁴. Обследование репрезентативно на уровне страны, городской и сельской местности, севера и юга, охватив около 3 000 домохозяйств из семи областей и города Бишкек. Нами в ходе исследования была использована одна волна

³ В Кыргызской Республике средняя заработная плата женщин к заработной плате мужчин в 2015 году составила 73,3 процента (НСК КР).

⁴ Более детальную информацию об обследовании можно получить по ссылке http://www.diw.de/de/diw_01.c.100313.en/forschung_beratung/projekte/projekte.html?id=diw_01.c.345525.en

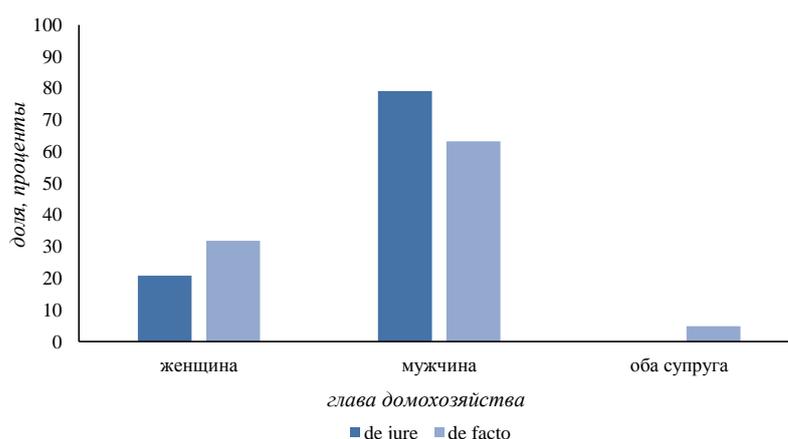
за 2013 год, так как в предыдущих волнах отсутствует отдельный модуль по финансовому поведению домохозяйств. Всего в конечной выборке участвуют 2 400 домохозяйств.

Финансовое поведение домохозяйств отображается в модуле «2.D. Сбережения и кредит» вопросника для домохозяйства. Вопросы данного модуля касаются наличия сбережений и/или кредита, и всего два из девяти вопросов модуля посвящены сбережениям (наличие финансовых сбережений и их форма). В данном модуле приняли участие 2 562 домохозяйства, из них всего 587 указали, что делали финансовые сбережения в течение последнего года. Низкий уровень сбережений объясняется многими факторами, в частности, низким уровнем доходов у домохозяйств в выборке: 21 429,7 сомов в месяц у домохозяйств, проживающих в городской местности, и 20 825,7 сомов в месяц – селе. Общий доход домохозяйства, средний размер которого составляет пять человек, включает денежные переводы мигрантов, пенсии и другие трансферты. Так как выборка репрезентативна для всей страны, то выводы, сделанные в данной работе, могут быть обобщены для всего Кыргызстана, однако они более точны для сельской местности и для более бедных групп населения.

В обследовании есть вопрос, уточняющий, кто из членов семьи считается главой семьи, что позволяет определить пол главы домохозяйства. Однако необходимо учесть то, что вследствие социально-культурно обусловленных представлений о роли мужчин и женщин, мы можем иметь домохозяйства, где муж лишь номинально возглавляет семью, но фактически основной кормилец в семье и глава – жена. Супруги также по-разному воспринимают то, кто принимает экономические решения: мужчины чаще склонны считать, что решение было принято единолично ими, в то время как женщины чаще считают, что решения принимаются вместе (Таблица 1, Приложение). Таким образом, патриархальная схема семьи, определяющая мужчину как хозяина дома, а женщину как хранительницу очага, отражается на данных в выборке и может привести к смещенным результатам (Nava-Bolanos et al., 2014). Также в выборке присутствуют семьи, где женщина считается главой домохозяйства вследствие того, что она – самый старший член семьи (домохозяйства, где женщина-вдова живет с сыном и его семьей). Если женщина при этом не участвует в принятии важных решений и не создает доход для семьи, это должно учитываться при расчетах.

Рисунок 1

Гендерная принадлежность номинальных и фактических глав домохозяйств в Кыргызстане, 2013

Для решения проблемы социально-культурно обусловленных представлений о роли мужчин и женщин Gammage (1998) предлагает ввести определения *de jure* и *de facto* глав домохозяйств разной гендерной принадлежности. Определение *de jure* относится к номинальным главам домохозяйств, отмеченным в обследовании. Определение *de facto* определяет пол фактического главы домохозяйства, являющегося основным кормильцем в семье. Фактическим главой домохозяйства считается человек,

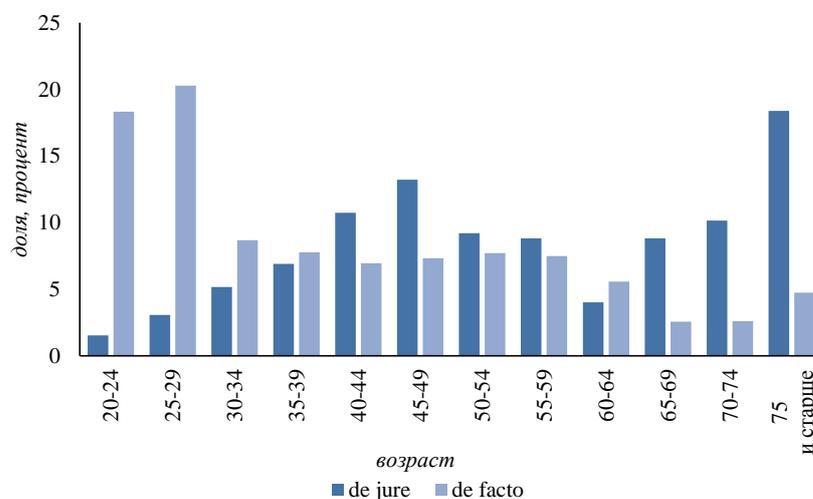
приносящий более 50 процентов монетарного дохода домохозяйства. В том случае, если доходы мужа и жены равны, главой домохозяйства считаются оба супруга.

В используемой выборке *de jure* 259, но *de facto* 351 глав домохозяйств – женщины (Рисунок 1). Номинально в 79 процентах случаев мужчины возглавляют семью и в 21 проценте – женщины. Если же исходить из определения, то фактическая доля домохозяйств, возглавляемых женщиной, гораздо выше и составляет 32 процента. В пяти процентах наблюдений домохозяйства возглавляются мужчиной и женщиной одновременно.

Среди женщин, возглавляющих домохозяйства, наблюдается интересная тенденция: до сорока лет многих из них, несмотря на то, что они являются фактическими кормильцами семьи, не считаются их главами, а после сорока лет ситуация обратная – среди такой возрастной группы женщины больше выступают номинальными, но не фактическими главами домохозяйств (Рисунок 2).

Рисунок 2

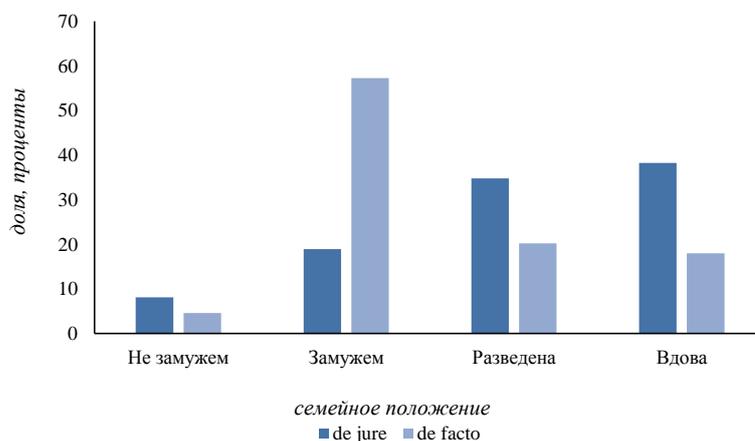
Номинальные и фактические женщины-главы домохозяйств по возрастным группам

Если женщина замужем, то даже если она фактический кормилец семьи, в домохозяйстве главой будут скорее склонны считать ее мужа (Рисунок 3). В случае с разведенными женщинами и особенно вдовами, наоборот, матери семейств чаще номинально возглавляют домохозяйства, хотя фактически приносят доход и принимают важные экономические решения другие члены семьи. В данной работе расчеты эконометрической модели будут проводиться с учетом гендера как номинального, так и фактического главы домохозяйства.

Рисунок 3

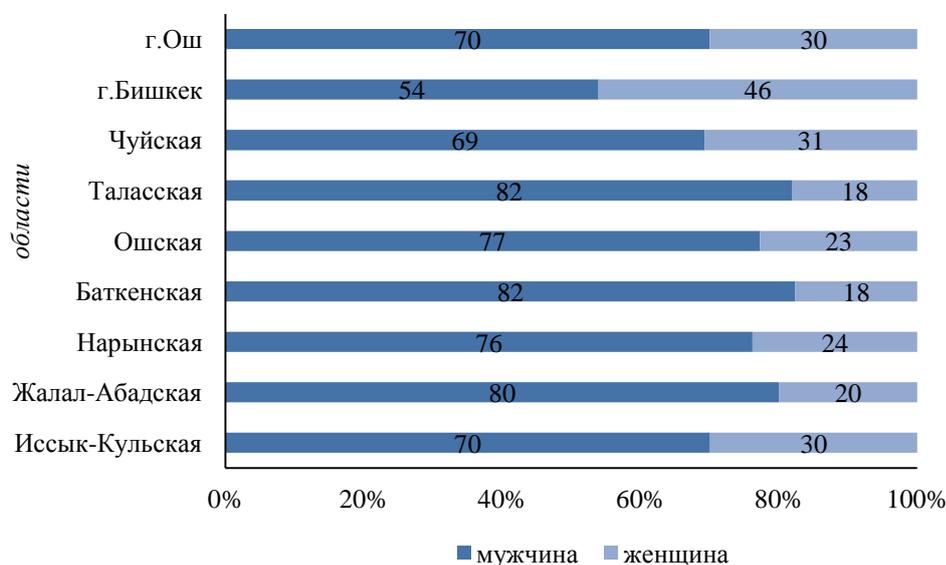
Номинальные и фактические женщины-главы домохозяйств по семейному положению

Больше всего женщин, возглавляющих домохозяйства, живут в городах Бишкек и Ош, а также в Чуйской и Иссык-Кульской областях (Рисунок 4). Наименьшая доля женщин-глав домохозяйств в Таласской, Баткенской и Жалал-Абадской областях.

Рисунок 4

Гендерная принадлежность глав домохозяйств по областям

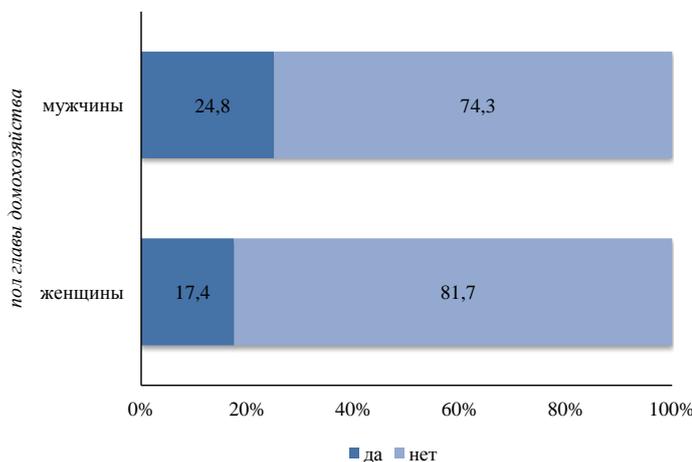
Среди домохозяйств, возглавляемых женщинами, доля имеющих сбережения ниже, чем среди домохозяйств, возглавляемых мужчинами (Рисунок 5).

По данным обследования «Жизнь в Кыргызстане» 2013 года, в целом 587 домохозяйств делали сбережения в течение последних 12 месяцев (22,9 процента), а 1 975 не сберегали (77,1 процента). Доля домохозяйств, осуществлявших сбережения, значительно отличается в городской и сельской местности: так, если в сельской местности она составляет 27 процентов, то в городе она составляет всего 17,9 процента.

Сберегательное поведение домохозяйств различается в зависимости от местности проживания. Самая большая доля домохозяйств со сбережениями в Баткенской области (59 процентов всех домохозяйств), Нарынской области (49 процентов), Иссык-Кульской области (31 процент) и Таласской области (30 процент). Наименьшая доля в Чуйской области (5 процентов), Жалал-Абадской области (13 процентов), г. Бишкек (16 процентов), г. Ош (20 процентов) и Ошской области (27 процентов). В Нарынской и Таласской области больше сберегают домохозяйства, где главы-женщины, а в Жалал-Абадской, Иссык-Кульской, Ошской областях и г. Бишкек домохозяйства, возглавляемые мужчинами.

Рисунок 5

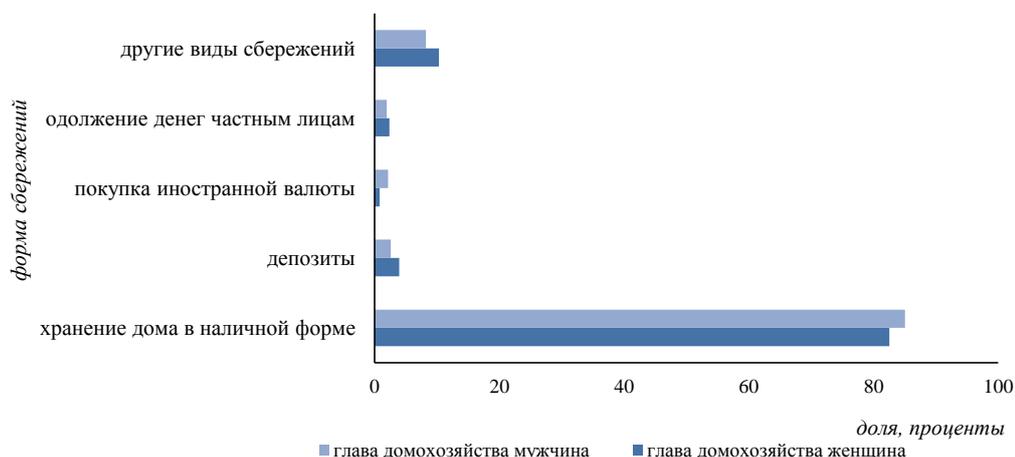
Наличие сбережений по гендеру главы домохозяйства

Из тех, кто делал сбережения, подавляющее большинство домохозяйств (495 или 84 процента) держали их «под матрасом» (Рисунок 6). Гораздо меньше семей сберегали в иностранной валюте, депозитах и других формах. Женщины-главы домохозяйств чаще мужчин дают в долг другим лицам, вкладывают в депозиты и другие виды сбережений. Семьи, где глава домохозяйства мужчина, чаще хранят деньги в наличной форме и иностранной валюте.

Рисунок 6.

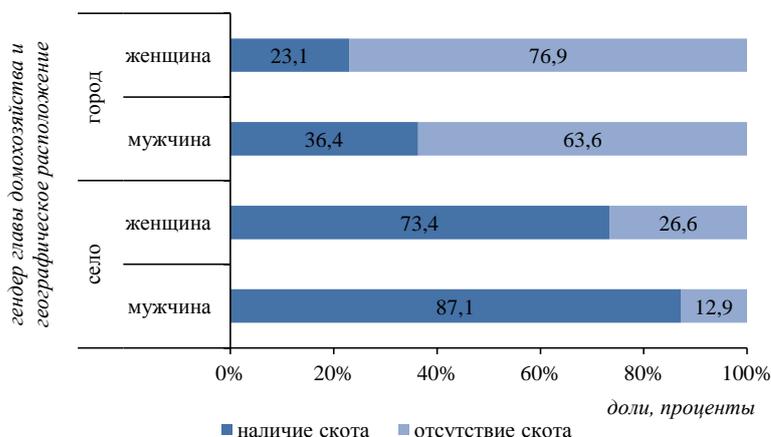
Формы сбережений домохозяйств

В то время как меньше трети домохозяйств утверждают, что делали сбережения в течение последнего года, более 62 процентов всех домохозяйств имеют активы в виде мелкого и крупного рогатого скота и домашней птицы. В частности, в сельской местности у 73 процентов домохозяйств, где глава женщина, и у 87 процентов, где глава – мужчина, имеется в наличии скот (Рисунок 7). Среди домохозяйств городской местности также достаточно высокая доля тех, кто владеет скотом: 23 процента у домохозяйств с главой-женщиной и 36 процентов с главой-мужчиной. Конечно, не все активы в виде домашнего скота можно расценивать как сбережения, однако наличие скота и у городских домохозяйств подтверждает гипотезу о том, что покупка и содержание скота является распространенной (и зачастую более популярной, чем финансовые активы) формой сбережений и сглаживания потребления.

Рисунок 7.

Наличие прочих активов (мелкий и крупный рогатый скот, птица)

В выборке 303 домохозяйства брали в долг или пользовались кредитом (11,7 процента) в размере от 50 до 2 млн сомов. Средняя величина долга/кредита в 2013 году составила 89 673 сомов для таких домохозяйств. Средний размер неформального кредита составил 36 670 сомов, кредита от микрокредитной организации – 65 872 сома. Наиболее активно получали кредиты домохозяйства Нарынской (55 процентов всех домохозяйств области) и Таласской областей (29 процентов). В других

областях доля домохозяйств, получавших кредиты, существенно ниже: 6-14 процентов домохозяйств.

Домохозяйства, где главы женщины, более активны в получении кредитов в Иссык-Кульской, Жалал-Абадской, Нарынской областях. В Таласской, Чуйской областях и городах Бишкек и Ош более активно занимают деньги домохозяйства, которыми руководит мужчина. Интересно то, что домохозяйства Нарынской и Таласской области активнее домохозяйств других областей как в осуществлении сбережений, так и в получении кредитов. В целом, большинство домохозяйств-заемщиков берут не крупные кредиты в размере до 300 тысяч сомов (Рисунок 8).

Рисунок 8.

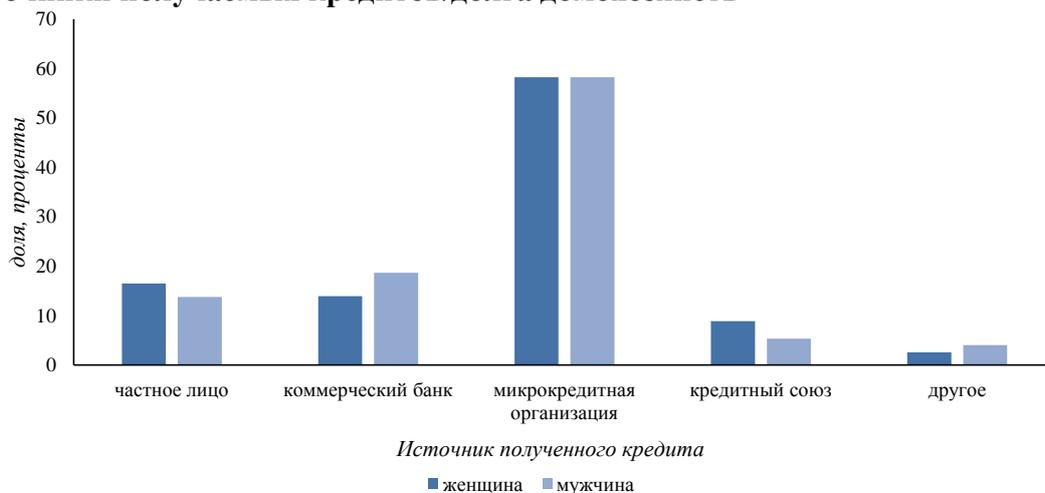
Сумма кредитов, получаемых домохозяйствами

Основными источниками долга/кредита для домохозяйств стали микрокредитные организации (177), коммерческие банки (52) и частные лица (44). В гораздо меньшей степени домохозяйства берут кредиты в кредитных союзах (19), коммерческих организациях (5), ломбардах (1) и других источниках (5). В целом, большинство домохозяйств – 58,4 процента – предпочитает брать кредиты в микрокредитных организациях, предоставляющих групповые кредиты, требующих меньшее количество документов и имеющих свои представительства в большем количестве населенных пунктов (Рисунок 9).

Рисунок 9.

Источники получаемых кредитов/долга домохозяйств

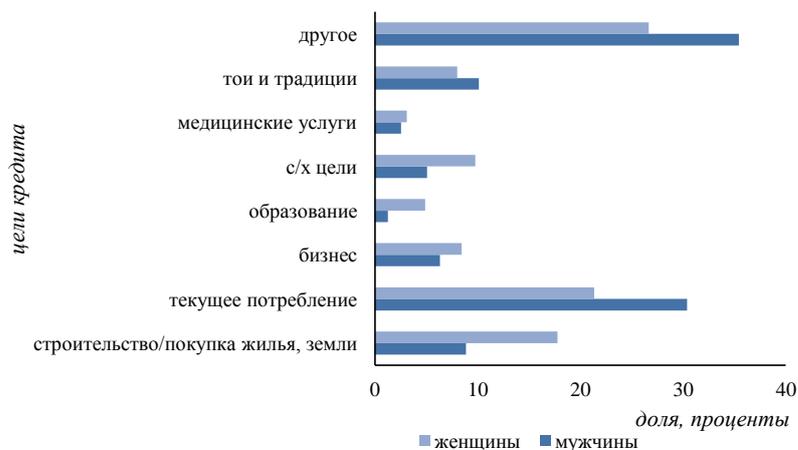

Коммерческие банки чуть более популярны в качестве источника кредита, чем частные лица. Однако если домохозяйства, где глава – мужчина, обращаются в коммерческие банки чаще тех, где женщина возглавляет семью, то в случае с неформальными кредитами (кредитами у других частных лиц) ситуация обратная. Также

неформальными кредитами домохозяйства пользуются активнее, чем кредитными союзами, ломбардами и другими источниками.

Рисунок 10.

Цель кредита по гендерной принадлежности главы домохозяйства

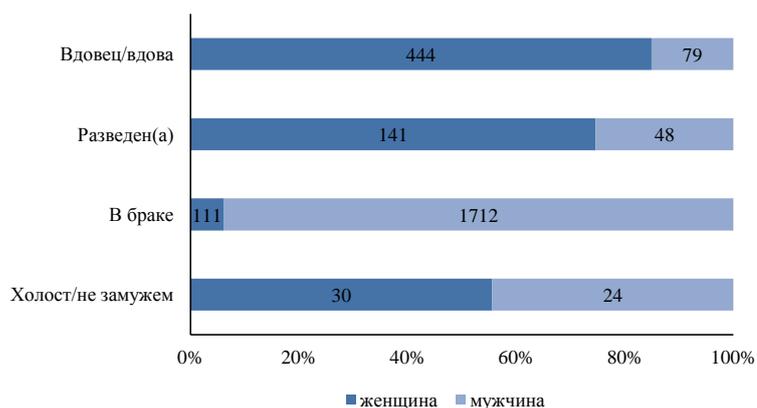

Домохозяйства берут в долг чаще всего для покрытия текущих расходов, строительства и покупки жилья, сельскохозяйственных целей, проведения тоев, открытия своего дела и других целей (Рисунок 10). Причем, основная цель кредита для значительной части домохозяйств – это покрытие текущих расходов и другие цели, особенно для домохозяйств под руководством женщины. Домохозяйства, где главы мужчины, гораздо чаще берут кредит для строительства или покупки жилья/земли, а также для сельскохозяйственных целей. Для проведения тоев женщины берут в долг чаще, чем для открытия бизнеса и сельскохозяйственных целей; у мужчин эти цели кредита актуальны в примерно в равной степени. Более того, на тои женщины-главы берут кредиты даже чаще, чем на строительство или покупку жилья. Реже всего формальные и неформальные кредиты направляются на образование, а также оплату лечения и медицинских услуг.

Домохозяйства, управляемые молодыми женщинами, сберегают мало, однако уровень сбережений растет с возрастом, достигая своего пика среди женщин 50-64 лет. Так, меньше 5 процента домохозяйств с главами-женщинами до 30 лет делают сбережения, а у женщин в возрастной группе 60-64 года – уже 76 процентов всех домохозяйств. После 65 лет уровень сбережений вновь падает, что вписывается в теорию жизненного цикла Модильяни (1957). Такая же тенденция наблюдается и среди домохозяйств с главами-мужчинами, когда частота сбережений растет с возрастом, а после падает. Единственное, у мужчин глав семей пик уровня сбережений наступает раньше, чем у женщин – в 45-55 лет.

Рисунок 11.

Семейное положение глав домохозяйств разной гендерной принадлежности

В целом домохозяйства, управляемые женщинами, сберегают реже, чем те, которые возглавляются мужчинами. При этом нужно учитывать, что это отчасти объясняется тем, что количество разведенных и вдов среди женщин-глав семей в несколько раз больше, чем среди мужчин (Рисунок 11). К примеру, среди всех вдовствующих глав домохозяйств 85 процентов – женщины и 75 процентов – среди разведенных. В подобных семьях, судя по результатам выборки, средний общий уровень доходов и, соответственно, возможности для сбережений ниже.

Таблица 1 представляет сводную статистику по основным переменным, включенным в эмпирическую модель, и позволяет сравнить характеристики домохозяйств, где глава – женщина, с теми домохозяйствами, где глава – мужчина. У включенных в выборку домохозяйств, возглавляемых женщиной, средний доход ниже, чем у тех, которые возглавляются мужчиной. Домохозяйства также сильно отличаются по семейному положению глав, своему размеру, а также географическому расположению. У семей, которыми руководит женщина, выше стоимость накопленного богатства, но это может объясняться более старшим возрастом главы домохозяйства и преимущественно городским расположением семьи.

Таблица 1.

Сводная статистика по включенным в выборку домохозяйствам

№ п/п	Переменная	Домохозяйства с главой-женщиной			Домохозяйства с главой-мужчиной		
		Среднее	Мин.	Макс.	Среднее	Мин.	Макс.
1	Доход	19 063,6	300	159 000	21 776,4	1 000	230 000
2	Возраст	55,4	18	95	50,2	17	94
3	Семейное положение (1=женат/замужем)	0,16	0	1	0,93	0	1
4	Количество детей	1,35	0	7	1,96	0	8
5	Количество взрослых	2,95	1	9	3,59	1	10
6	Географическое расположение (1=город)	0,52	0	1	0,67	0	1
7	Наличие кредита (1=есть кредит)	0,12	0	1	0,13	0	1
8	Накопленное движимое и недвижимое имущество	1 320 083	3 000	9 450 000	1 294 162	800	9 197 000

Эмпирическая модель и методология

Для оценки степени влияния гендера на сбережения домохозяйств в Кыргызстане и определения других детерминант сберегательного поведения применяются модель и методология, использованные Nava-Bolanos, Brown-Grossman and Dominguez-Villalobos (2014). Спецификация модели учитывает доход, социально-демографические характеристики глав домохозяйства, наличие шоков, состав семьи и выглядит следующим образом:

$$S_i = f(Y_i, CHD_i, ADT_i, URB_i, CRD_i, AGE_i, (AGE_i)^2, GEN_i, ED_i, SHOCK_i, MAR_i, south_i, WEALTH_i)$$

где S – это фиктивная переменная сбережения, равная 1, если домохозяйство делало сбережения в течение последних 12 месяцев (= 0, если нет), и которая зависит от следующих переменных:

Y – это годовой совокупный доход домохозяйства;

CHD – это количество детей;

ADT – количество взрослых;

RUR – фиктивная переменная, равная 1 для домохозяйств сельской местности и 0 для городских домохозяйств;

CRD – наличие неформального или формального кредита (= 0, если его нет);

AGE – возраст главы домохозяйства,

GEN – гендерная принадлежность главы домохозяйства (=1, если женщина);
ED – уровень образования главы домохозяйства, количество лет⁵;
SHOCK – наличие шоков в семье (смерть/болезнь одного из членов семьи, резкое снижение получаемых денежных переводов или потеря кормильцем работы);
MAR – семейное положение главы домохозяйства;
south – фиктивная переменная, равная 0 для домохозяйств, расположенных в северных областях страны и 1 для домохозяйств Баткенской, Жалал-Абадской и Ошской областей;
WEALTH – накопленное богатство семьи (движимое и недвижимое имущество, приобретенное до 2013 года);
и – ошибка.

Данные по сбережениям были получены из ответов на вопрос «Делали ли Вы какие-либо сбережения в течение последних 12 месяцев?» и представлены в виде фиктивных переменных. Приведенная выше логит/пробит модель будет рассчитана отдельно для номинальных и фактических глав домохозяйств. Таким образом, данные переменной *GEN* могут меняться при *de jure* и *de facto* расчетах, в то время как остальные независимые переменные останутся неизменными. Так как при интерпретации логистических моделей важны предельные эффекты, будут также отдельно рассчитаны предельные эффекты при характерных значениях для домохозяйств *de jure* и *de facto*, возглавляемых мужчинами и женщинами. Годовой и совокупный доход домохозяйства, а также накопленное богатство пересчитаны в натуральные логарифмические значения.

Расчеты эмпирической модели и результаты

Результаты логит и пробит регрессий (Таблица 2 и Таблица 3) показывают, что более высокий доход, наличие кредита и жизнь в сельской местности побуждает домохозяйства накапливать больше сбережений. Также уровень сбережений выше, если домохозяйством управляет женщина и человек, находящийся в браке. Наличие большего количества детей, шоки, с которыми сталкивается семья, и жизнь на севере страны отрицательно влияют на сбережения.

Таблица 2.

Результаты логит и пробит регрессий, номинальные главы домохозяйств

№ п/п	Переменная	Результаты логит модели		Результаты пробит модели	
		Коэффициент	Стд.откл.	Коэффициент	Стд.откл.
1	ln_income	0,41***	0,07	0,24***	0,04
2	CHD	-0,12***	0,04	-0,07**	0,02
3	ADT	-0,02	0,04	-0,01	0,02
4	RUR	0,64***	0,14	0,37***	0,08
5	CRD	0,57***	0,16	0,34***	0,09
6	age	-0,005	0,03	0,00	0,02
7	age_sq	0,001	0,00	0,00	0,00
8	gender	0,12**	0,06	0,07**	0,04
9	gen_mar	-0,58	0,43	-0,32	0,24
10	educ	0,03	0,02	0,02	0,01
11	SHOCK	-0,09***	0,02	-0,06***	0,01
12	MAR	0,33*	0,20	0,20*	0,12
13	south	-0,44***	0,11	-0,25***	0,06
14	ln_WEALTH	0,18***	0,06	0,10***	0,03

⁵ Расчет продолжительности обучения, исходя из образовательных категорий, проводился по примеру работы Bruck and Esenaliev. (2013). Post-Socialist Transition and the Intergenerational Transmission of Education in Kyrgyzstan.

15	_cons	-10,86***	1,23	-6,34***	0,69
----	-------	-----------	------	----------	------

***, **, * означают статистическую значимость при 1, 5 и 10 процентах значимости соответственно

Таблица 3.

Результаты логит и пробит регрессий, фактические главы домохозяйств

№ п/п	Переменная	Результаты логит модели		Результаты пробит модели	
		Коэффициент	Стд.откл.	Коэффициент	Стд.откл.
1	ln_income	0,45***	0,12	0,26***	0,07
2	CHD	-0,07	0,06	-0,05	0,04
3	ADT	-0,03	0,07	-0,01	0,04
4	RUR	0,77***	0,17	0,46***	0,10
5	CRD	0,61***	0,20	0,36***	0,12
6	age	-0,02	0,06	-0,01	0,03
7	age_sq	0,00	0,00	0,00	0,00
8	gender	0,41**	0,19	0,22**	0,10
9	gen_mar	-0,33	0,57	-0,17	0,33
10	educ	-0,01	0,03	0,00	0,02
11	SHOCK	-0,11***	0,04	-0,07***	0,02
12	MAR	0,41*	0,24	0,17	0,26
13	south	-0,34**	0,16	-0,19**	0,09
14	ln_WEALTH	0,14*	0,08	0,20***	0,06
15	_cons	-11,27***	2,02	-6,70***	1,15

***, **, * означают статистическую значимость при 1, 5 и 10 процентах значимости соответственно

Результаты, основанные на данных номинальных глав домохозяйств, отличаются от результатов расчета модели с использованием данных фактических глав. Так, результаты с фактическими главами домохозяйств показывают более высокую степень влияния доходов, накопленного богатства и, в особенности, гендера, чем результаты с номинальными главами. Руководство семьи женщиной по результатам модели с *de jure* данными повышает вероятность сбережений на 2 процента, а по результатам *de facto* данных – на 6,5 процента. В то же время степень влияния местоположения домохозяйства (город/село, область) значительно ниже в случае с фактическими данными. Статистически значимы такие детерминанты сбережений, как доход, количество детей⁶, местоположение, наличие кредита и шоков, накопленное богатство и гендерная принадлежность главы домохозяйства.

Как видно из Таблиц 2 и 3, результаты логит и пробит регрессий очень схожи. В целом, точность подбора логит модели составляет 77,75 процента, а пробит модели – 77,63 процента (Таблица 4). Построенная модель правильно предсказывает в 94 процентах случаев, когда домохозяйства не сберегают, и в 26 процентах случаев, когда они сберегают.

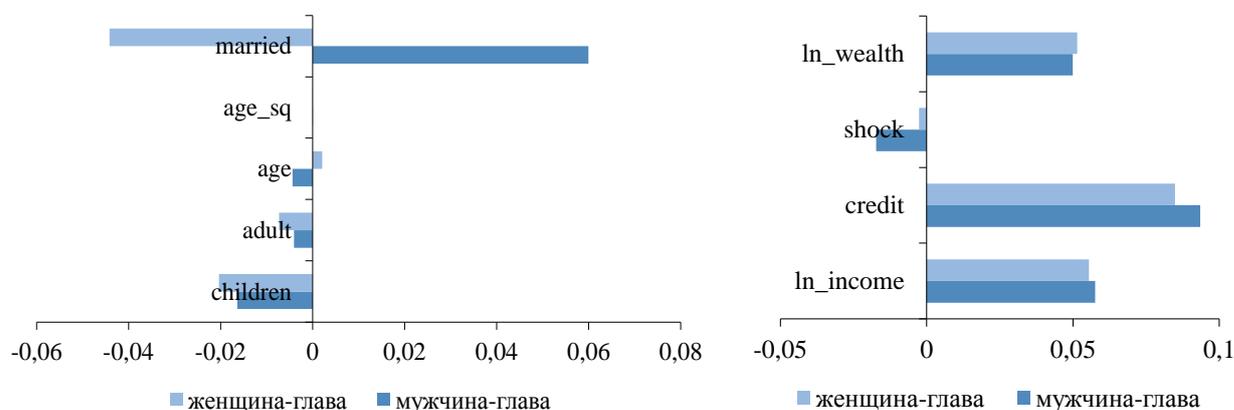
Рисунки 12 и 13 суммируют предельный эффект в характерных значениях (*marginal effects at representative values*) для трех групп независимых переменных: демографические (семейное положение, возраст, количество взрослых и детей), экономические (доход, наличие шоков и кредитов, накопленное богатство), а также географические (город/село, область).

⁶ Количество детей статистически значимо только для расчетов с использованием данных номинальных глав домохозяйств

Таблица 4.**Точность попадания логит и пробит моделей**

Logistic model for SAV				Probit model for SAV				
		True				True		
Classified		D	~D	Total	Classified	D	~D	Total
+		151	110	261	+	147	109	256
-		424	1715	2139	-	428	1716	2144
Total		575	1825	2400	Total	575	1825	2400
Classified + if predicted $\Pr(D) \geq 0,5$ True D defined as SAV !=0				Classified + if predicted $\Pr(D) \geq 0,5$ True D defined as SAV !=0				
Sensitivity		Pr (+ D)	26,26 %	Sensitivity		Pr (+ D)	25,57 %	
Specificity		Pr (- ~D)	93,97 %	Specificity		Pr (- ~D)	94,03 %	
Positive predictive value		Pr (D +)	57,85 %	Positive predictive value		Pr (D +)	57,42 %	
Negative predictive value		Pr (~D -)	80,18 %	Negative predictive value		Pr (~D -)	80,04 %	
False + rate for true ~D		Pr (+ ~D)	6,03 %	False + rate for true ~D		Pr (+ ~D)	5,97 %	
False - rate for true D		Pr (- D)	73,74 %	False - rate for true D		Pr (- D)	74,43 %	
False + rate for classified +		Pr (~D +)	42,15 %	False + rate for classified +		Pr (~D +)	42,58 %	
False - rate for classified -		Pr (D -)	19,82 %	False - rate for classified -		Pr (D -)	19,96 %	
Correctly classified			77,75 %	Correctly classified			77,63 %	

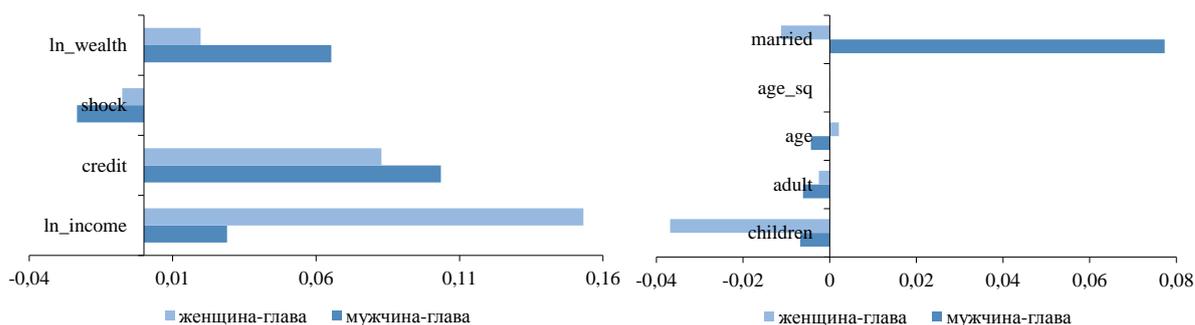
Результаты проведенных расчетов по *de jure* главам домохозяйств показали, семейное положение главы и наличие детей являются ключевыми демографическими детерминантами сбережений⁷. Наличие супруги/супруга увеличивает вероятность сбережений для мужчин на 6 процентов, но снижает для женщин на более чем 4 процента. Наличие детей снижает вероятность сбережений для всех типов домохозяйств примерно на 2 процента. Влияние возраста главы домохозяйства на сберегательное поведение несущественно и статистически незначимо (Рисунок 12).

Рисунок 12.**Предельные эффекты в характерных значениях по *de jure* главам домохозяйств**

Наличие кредита положительно влияет на вероятность сбережений, увеличивая ее на 9 процентов для домохозяйств с *de jure* главой-мужчиной и на 8 процентов для домохозяйств с главой-женщиной. Степень влияния дохода и накопленного богатства на сберегательное поведение примерно одинакова для обоих типов домохозяйств. Рост дохода на 10 процентов увеличивает вероятность сбережений почти на 0,6 процента, а рост накопленного богатства на 10 процентов увеличивает ее на 0,5 процента (Рисунок 13). Шоки, с которыми сталкивается семья, отрицательно сказываются на сбережениях, и эффект для домохозяйств, где глава – мужчина, значительно выше, чем для домохозяйств с женским руководством.

⁷ Такие демографические переменные как возраст, количество взрослых в семье не являются статистически значимыми.

Рисунок 13.
Предельные эффекты в характерных значениях по *de facto* главам домохозяйств

Оценивая результаты расчетов, можно сделать вывод, что расположенность в сельской местности положительно сказывается на вероятности сбережений. Более того, расположенность на юге страны положительно сказывается на вероятности сбережений при прочих равных условиях.

Результаты регрессии с использованием гендера не номинального, а фактического главы домохозяйства несколько отличаются по демографическим и экономическим детерминантам, но довольно схожи по географическим переменным. Так, исходя из расчетов по *de facto* главам домохозяйств, наличие супруги/супруга становится еще более существенным и положительным фактором для домохозяйств с главой-мужчиной, однако менее важным отрицательным для домохозяйств с главой-женщиной. Наличие детей имеет значительный отрицательный эффект на вероятность сбережений для руководимых женщиной домохозяйств (снижает вероятность на 3,7 процента), и гораздо меньший эффект для домохозяйств, руководимых мужчиной (0,7 процента).

Из экономических переменных наибольший эффект на сбережения, как и ожидалось, оказывает совокупный доход домохозяйства. Причем, эффект от дохода для сбережений домохозяйств, *de facto* руководимых женщиной, гораздо выше, чем для домохозяйств, управляемых мужчиной. Рост дохода на 10 процентов увеличивает вероятность сбережений на 1,5 процента для женщин и всего на 0,3 процента для мужчин. Наличие кредита увеличивает вероятность сбережений для обоих типов домохозяйств (на 10 и 8 процентов), а наличие шоков снижает вероятность в большей степени для руководимых мужчиной домохозяйств. Рост накопленного богатства более существенен для сберегательного поведения домохозяйств с главой-мужчиной, чем для тех, где глава – женщина.

В целом, гипотеза о наличии некоторого гендерного неравенства в сбережениях подтверждается: в домохозяйствах, фактически управляемых женщинами, вероятность сбережений на 6 процентов выше, чем в домохозяйствах, управляемых мужчинами. Более того, степень влияния других детерминант на сберегательное поведение также зависит от гендера главы домохозяйства.

Заключение

Для мобилизации внутренних ресурсов, которые определяются в том числе и сберегательным поведением домохозяйств, необходимо выявить основные детерминанты сбережений. Недостаток эмпирической литературы на тему сберегательного поведения домохозяйств в Кыргызской Республике, особенно с учетом гендерного аспекта, является основным мотивом проведенного исследования.

Данная работа приняла во внимание социально-культурно обусловленные представления о роли мужчин и женщин и учла возможность различия в гендерной принадлежности между *de jure* и *de facto* главами домохозяйств. Определение *de jure* относится к номинальным главам домохозяйств, отмеченным респондентами в обследовании «Жизнь в Кыргызстане». Определение *de facto* определяет пол фактического главы домохозяйства, являющегося основным кормильцем в семье. Все

расчеты были сделаны с использованием данных как номинальных, так и фактических глав домохозяйств.

Проведенный анализ показал, что уровень дохода и накопленное богатство, наличие кредита, шоки, с которыми сталкивается домохозяйство, в значительной степени определяют, будет ли оно сберегать или нет. Семейное положение главы домохозяйства, а также местность проживания семьи также существенно влияют на вероятность сбережений. Кроме того, домохозяйства с одинаковыми экономическими, социальными и географическими характеристиками различаются в сберегательном поведении в зависимости от гендерной принадлежности главы домохозяйства.

Домохозяйства, расположенные в городской местности и в северных областях республики, склонны сберегать даже в меньшей степени, чем домохозяйства, расположенные в селах и юге страны. Возможно, вследствие разрыва в доходах, отдельные домохозяйства сельской местности и откладывают небольшую сумму, однако вероятность сбережений у этих домохозяйств гораздо выше. В данное время значительная часть сбережений домохозяйств, расположенных в периферии, направлена на покупку малого и крупного скота, зерна, саженцев и семян; крупные суммы сберегаются в таком активе, как земельные участки. Соответственно, у сельского населения есть существенный сберегательный и инвестиционный потенциал, который увеличивается с ростом дохода и который можно направить в формальные финансовые рынки. В этой связи возникает рекомендация финансовым институтам разработать депозитные продукты, понятные сельским домохозяйствам и предполагающие небольшую сумму сбережений. К примеру, это может быть в форме групповых депозитов, сделанных по аналогии с групповыми кредитами или «шерине/черными кассами»⁸, широко распространенными среди населения Кыргызской Республики.

Полученные результаты показывают, что у домохозяйств с главой-женщиной вероятность сбережений выше, чем у тех, где глава – мужчина. Более того, рост доходов больше повышает вероятность сбережений для домохозяйств, управляемых женщиной, а не мужчиной. Таким образом, финансовым институтам рекомендуется заняться разработкой депозитных продуктов, ориентированных на женщин-глав домохозяйств, которые принимают во внимание культурные и финансовые особенности таких семей.

Управляемые мужчиной домохозяйства более чувствительны к шокам. Принимая во внимание то, что у большей части домохозяйств главы – мужчины, имеет смысл разработать и популяризировать систему страхования от внешних шоков (потери урожая, смерти или болезни кормильца, стихийного бедствия и т.д.). Это можно делать по примеру депозитной системы управления фермерским хозяйством (Farm management deposit scheme), широко применяемой в Австралии. Необходимо провести более детальное изучение потребностей населения, особенно занятого в сельском хозяйстве, в различных видах страхования, а также осуществить анализ эффективности затрат на доступные системы страхования. Подобные шаги могут значительно снизить уязвимость домохозяйств, а также расширить их сберегательный потенциал.

⁸ «Черная касса» – это касса взаимопомощи, где участники делают еженедельные/ежемесячные вклады и выстроены в единую очередь, определенную путем жеребьевки. Получив выплату, участник, находившийся на первом месте, перемещается в конец очереди и снова движется к началу.

Список использованной литературы

- Белехова, Г.В. Социально-демографические особенности финансового поведения населения //Проблемы развития территории. – 2015. – №. 1(75).
- Стребков Д.О. Основные типы и факторы кредитного поведения населения в современной России //Вопросы экономики. – 2004. – №. 2. – С. 109-128.
- Abdelkhalek, Touhami, Florence Arestoff, Nalat El Mekkaoui de Freitas, and Sabine Mage. "A Microeconometric Analysis of Household Savings Determinants in Morocco." *African Review of Money, Finance and Banking*, 2010: 7-27.
- Bruck, Tilman, and Damir Esenaliev. "Post-Socialist Transition and the Intergenerational Transmission of Education in Kyrgyzstan." *IZA DP No. 7318*, 2013.
- Chavan, Pallavi. "Gender Inequality in Banking Services." *Economic and Political Weekly* (2008): 18-21.
- Chowa, Gina. "Savings Performance among Rural Households in Sub-Saharan Africa: The Effect of Gender." *Social Development Issues*, 28.2 (2006): 106.
- Corsi, Marcella, Marina De Angelis, and Pierluigi Montalbano. "The Gender Impact of Microfinance: The Case of Wekembe in Uganda." *Centre Emile Bernheim Working Paper 13/045*, 2013.
- Deolalikar, Anil, and Elaina Rose. "Gender and Savings in Rural India." *Journal of Population Economics*, Vol.11, No.4, 1998: 453-470.
- Duesenberry, James Stemble. "Income, Saving, and The Theory of Consumer Behavior." (1949).
- Fisher, Patti J. "Gender Differences in Personal Saving Behaviors." *Journal of Financial Counseling and Planning*, Volume 21, Issue 1, 2010.
- Friedman, Milton, and National Bureau of Economic Research. *A Theory of the Consumption Function*. Vol. 63. Princeton: princeton university press, 1957.
- German Institute for Economic Research, DIW Berlin and Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI). Life in Kyrgyzstan Panel Study, 2010-2013. IDSC of IZA. Version 1.0, doi:10.15185/izadp.7055.1.
- Grossbard, Shoshanna Amyra, and Alfredo Marvao Pereira. "Will Women Save more than Men? A Theoretical Model of Savings and Marriage." *CESifo Working Paper No.316*, 2006.
- Harris, Mark N., Joanne Loundes, and Elizabeth Webster. "Determinants of Household Saving in Australia." *Wiley Economic Review*, Vol.78, Issue 241, 2002: 207-223.
- Hira, Tahira K., and Olive Mugenda. "Gender Differences in Financial Perceptions, Behaviors and Satisfaction." *Journal of Financial Planning-Denver*, 13.2 (2000): 86-93.
- Horioka, Charles Yuji, and Junmin Wan. "The Determinants of Household Saving in China: A Dynamic Panel Analysis of Provincial Data." *Journal of Money, Credit and Banking*, Vol. 39, No.8, December 2007: 2077-2096.
- Keynes, John Maynard. "The General Theory of Interest, Employment and Money." Chapter 6: The Definition of Income, Saving and Investment (1936).
- Kirchler, Erich, and Angela-Christian Hubert. "Savings and Investment Decisions within Private Households: Spouses' Dominance in Decisions on Various Forms of Investment Katja Meier." *Journal of Economic Psychology*, Volume 20, Issue 5, 1999: 499-519.
- Kobrich Leon, Anja. "Religion and Economic Outcomes - Household Savings Behavior in the USA." *University of Luneburg Working Paper Series in Economics No.268*, 2013.
- Kureishi, Wataru, and Midori Wakabayashi. "What Motivates Single Women to Save? The Case of Japan." *Review of Economics of the Household*, Volume 11, Issue 4, 2013: 681-704.
- Kuznets, Simon Smith. *National Income*. Nat. Bureau of Economic Research, 1946.
- Modigliani, Franco, and Albert K. Ando. "Tests of the Life Cycle Hypothesis of Savings: Comments and Suggestions 1." *Bulletin of the Oxford University Institute of Economics & Statistics* 19.2 (1957): 99-124.
- Moldigliani, Franco, and Richard Brumberg. "Utility Analysis and the Consumption Function: An Interpretation of Cross-Section Data." *Franco Modigliani 1* (1954).

- Mukami Njung'e, Penninah. "Gender and Household Savings Behavior in Kenya." *Doctoral Dissertation, University of Nairobi*, 2013.
- Paxton, Julia. "Subsistence Savings Strategies of Male- and Female-Headed Households: Evidence from Mexico" *Eastern Economic Journal*, Vol.35, No.2, 2009: 209-231
- Seguino, Stephanie, and Maria Floro. "Does Gender have any Effect on Aggregate Savings? An Empirical Analysis." *International Review of Applied Economics*, Vol. 17, 2003.
- Sunden, Annika E., and Brian j. Surette. "Gender Differences in the Allocation of Assets in Retirement Savings Plan." *The American Economic Review*, Vol.88, No.2, 1998: 207-211.
- Temel Nalin, Halime. "Determinants of Household Saving and Portfolio Choice Behaviour in Turkey." *Acta Oeconomica* 63.3 (2013): 309-331.
- ur Rehman, Hafeez, Muhammad Zahir Faridi, and Furrukh Bashir. "Households Saving Behavior in Pakistan: A Case of Multan District." *Pakistan Journal of Social Sciences (PJSS)*, Vol.30, No.1, 2010: 17-29.
- Whitaker, Elizabeth Ann, Janet L.Bokemeiner, and Scott Loveridge. "Interactional Associations of Gender on Savings Behavior: Showing Gender's Continued Influence on Economic Action." *Journal of Family and Economic Issues* 34.1 (2003): 105-119.

Приложение

Таблица 1.

Процесс принятия решений в домохозяйстве с точки зрения разных супругов

№ п/п	Деятельность/процесс	Ответ одного из супругов	Член домохозяйства, который имел больший вес при принятии решений			
			Муж	Жена	Вместе	Другие члены домохозяйства
1	Что вырастить на участке	Муж	599	125	477	222
		Жена	513	138	555	217
2	Осуществлять ли крупные покупки	Муж	496	57	690	282
		Жена	434	58	749	296
3	Дать или нет деньги займа	Муж	535	123	842	154
		Жена	430	127	938	163
4	Сколько денег подарить в честь свадьбы/тоев/похорон	Муж	385	108	1 032	187
		Жена	357	71	1 084	211
5	Какую часть дохода потратить на потребление	Муж	287	171	1 018	260
		Жена	297	131	1 059	272
6	Какую часть дохода сберечь	Муж	307	161	1 008	244
		Жена	303	120	1 053	264
7	Во что инвестировать доход домохозяйства	Муж	321	110	910	240
		Жена	332	73	933	271
8	Как воспользоваться денежными переводами	Муж	208	82	473	186
		Жена	215	49	514	199
9	Когда и по какой цене продавать урожай	Муж	456	79	483	230
		Жена	452	42	535	236
10	Когда и по какой цене продавать домашний скот	Муж	445	83	465	226
		Жена	443	37	524	236

Таблица 2.

Доля домохозяйств со сбережениями, по годам

№ п/п	Год	Общее число домохозяйств	Домохозяйства со сбережениями	Доля, в процентах
1	2005	4 771	259	5,43
2	2006	4 827	248	5,14
3	2007	4 803	265	5,52
4	2008	4 995	265	5,31
5	2009	4 984	227	4,55
6	2010	4 979	198	3,98
7	Всего	29 359	1 462	4,98

Источник: ИОДХ 2005-2010, НСК КР